

Приложение к жилью

Участок краснокаменной дороги позади. Денис вышел на оживлённую трассу Курагино — Кускун. Куда идти дальше, ему всё равно. Мальчишка остановился в раздумье. Можно продолжать путь в Курагино, там живёт бабушкина сестра, и туда близко — километров шестьдесят.

«Но нужен ли я там? Нет, бабушка Лора не обрадуется появлению неродного внука. Совсем другое дело, если я окажусь у бабы Наташи в Красноярске. Попасть бы туда, а там я не заблужусь в большом городе. В Ветлужанке я ориентируюсь как у себя в Каменке, а из центра туда ходят автобусы».

Прошлым летом и ещё раньше Дениска по неделе гостил у бабы Наты. Там он успел познакомиться с местными мальчишками, ходил с ними в сады, чтобы отведать полуспелых фруктов. Не раздумывая долго, повернул на Кускун. Идти пешком до Красноярска нереально. Ему, двенадцати лет от роду, это понятно без подсказок.

«Если повезёт, то кто-нибудь подвезёт. Мир не без добрых людей, — вспомнил Денис пословицу. — Дома сейчас не до меня. Вспомнят про сына, когда начнут ругаться из-за квартиры».

Так было утром. Папа сказал тогда: «Дениска останется со мной, а ты можешь идти на все четыре стороны. Гуляй, ветер», — отозвался он о маме. Мама, долго не думая, злобно выпалила: «Вспомнил о сыне, когда припекло! Тебе не сын нужен, а квартира». — «Не мерь всех на свой аршин, не суди по себе. Сама ты кукушка. Обойдётся без ребёнка. Он нужен тебе только затем, чтобы меня сделать бомжем. Не бывать этому».

«Наверное, они ещё долго делили меня, как приложение к квартире», — с грустью подумал беглец.

Да, Денис сбежал из дома. Даже запершись в своей комнате, слушать родительские ссоры не было сил.

«Баба Ната любит и поймёт меня. Она разрешит жить с ней», — не сомневается юный путник.

Мальчику неизвестно, знает ли папа, что у мамы есть другой мужчина. Денис однажды видел, как мама в машине целовала дядю Серёжу. Тогда он откуда-то подвёз её к подъезду. В тот раз Дениска не придал значения поцелую, ведь дядя

Серёжа — папин друг. Глаза ребёнка на предательство мамы открылись позже.

В одну из папиных поездок работать вахтовым методом Денис ушёл ночевать к Сеньке. На дачной веранде они одни, и дышит там легче, чем в железобетонных пятиэтажках. Но Сенька, не предупредив и не позвав друга, уехал с отцом на рыбалку. Пришлось возвращаться домой. Мама с дядей Серёжей были так заняты любовью, что не слышали, как ребёнок открыл дверь своим ключом. Мальчишка, закусив губу от злобы и досады, покинул квартиру, даже не замкнув её. Ночь он провёл на лавочке около столика, за которым днём доминошники стучат костяшками.

Может быть, как говорит мама, на вахте у папы есть женщина? Может, и он предаёт маму? Тогда так ей и надо!

«Но это значит, что я для каждого из них — как колодки на ногах каторжанина? Я — то единственное, что мешает им оставить друг друга? Нет, для них дорожке квартира, а я лишь приложение к ней, — с горечью рассуждает путник. — Всё, хватит думать о них. И себя жалеть хватит. Не маленький, проживу и без них».

Мальчик вытер подсыхающие слёзы и, с думой о предстоящей встрече с бабушкой, пошагал быстрее прежнего. И встречные, и попутные машины проезжают, не останавливаясь. Никому нет дела до одиноко идущего мальчишки с целлофановым пакетом в руке. Или проезжающие думают, что взрослые где-то рядом собирают грибы, а ребёнок вышел от мошки и комаров на обдуваемую ветерком трассу?

Размышляя, Денис не пытался останавливать попутки. Сейчас, понимая, что пешком далеко не уйти, пытается остановить кого-нибудь. Машин двадцать промчались, не сбавляя хода. Размахивая перед собой пакетом, он не теряет надежды остановить попутный внедорожник. Удача. Машина, проскочив по инерции, задним ходом подъезжает к попутчику.

По номерам путник узнал машину того самого дяди Серёжи. Промелькнула мысль: «Бежать в лес? Нет, он куда-то ехал по своим делам. Останавливается потому, что узнал сына своей любовницы».

Открывая дверь, Сергей Иванович удивлённо произносит:

— О! Какие люди — и без охраны! Вот так встреча! Куда путь держишь, Дениска? Остановливаешь, значит, куда-то хочешь уехать? Садись, по дороге расскажешь.

Пассажир быстро сообразил, как ответить, чтобы дядя Серёжа не развернул машину и не отвёз его домой.

— Лето скоро кончится, начнётся школа, а им обоим всё некогда отвезти меня к бабе Наташе. Целый год не был у неё. И она к нам за год ни разу не приехала. И ещё, наверное, целый год не приедет, а я соскучился по ней. И по ветлужанским мальчишкам соскучился. Не представляешь, как мы в прошлом году в чужие сады «хорька гоняли»!

— Ну, друг ты мой, как «хорька гоняют», мне известно. Только мы не в сады, а в огороды лазили, когда темнело. Кого из друзей сегодня нет, к тому и лазили. Дома и гороха, и морковки, и огурцов, и подсолнухов пруд пруди, а «хорькануть» надо. Романтика! И микрорайон Ветлужанка в Красноярске мне знаком. Довежу в лучшем виде.

Сергей Иванович предался воспоминаниям. Пассажиру успели надоесть рассказы взрослого, хоть и были они о детстве. Незаметно слушатель заснул, а дядя Серёжа, не замечая этого, продолжал сыпать воспоминаниями.

Сквозь сон юный путешественник услышал: — К Мане подъезжаем. Красивая река. Её начало в Восточном Саяне, за перевалами, от истока Сисима. Сисим около нас ещё мал, а вот Мана, дойдя досюда, успела вобрать в себя притоки. Вполне приличная, хоть и не такая широкая, как Кизир. Но в устье её можно сравнить по ширине с нашим красавцем.

За мостом через реку стали встречаться ответвления дорог к сёлам. Трассу проложили намного позднее, чем на берегах появились селения. Вскоре тайга расступилась: сначала для полей, а потом и для лесостепи.

Сергей Иванович решил, что совместная поездка сблизит его с мальчуганом, который уже скоро может оказаться пасынком. Испортить отношения с ребёнком ему не хотелось бы.

— Когда обратно собираешься?

— Пока сам не знаю.

— Понятно. Значит, зависит от того, как встретят и как приветят. Я дней пять пробуду здесь. Могу потом обратно увезти. Забей на всякий случай мой номер. Позвонишь, если соберёшься возвращаться. — Не знаю, подвернётся ли тот случай, но я забил. — В Ветлужанке, говоришь, живёт бабуля? Доставлю к подъезду. Найдёшь, не заплутаем?

— Там я как у себя в Каменке ориентируюсь, не заблудимся.

— Вот и отлично! И как это ты решился один рвануть в такую даль? Трудновато бы тебе пришлось,

если б не подвернулся я. Плохо, очень плохо, что родители не могут найти время для поездки. На своей машине можно за один день обернуться.

С остановками под красноярскими светофорами добрались до Ветлужанки.

— Вот он, бабушкин подъезд. Её квартира на шестом этаже, слева от лифта. Не промахнусь. Спасибо, дядя Серёжа!

— Ты парень пробивной, здесь уже не потеряешься. Бывай здоров! Я поехал.

Бабушка, увидев у себя внука, заворковала:

— Боже мой, Дениска! А где мама? Как же она приотстала от тебя? Ну, проходи же, проходи, дорогой гость. Надолго ли вы?

— Мамы нет. Она дома.

— Где же тогда отец? Почему не заходит?

— И папа дома.

— Но с кем ты приехал?

— Меня дядя Серёжа привёз.

— Какой ещё дядя Серёжа? Я его знаю?

— Не знаешь, так скоро узнаешь. Он мамин друг. Мама с папой ругаются и скоро разведутся. Из-за него, наверное.

— И зачем же дядя Серёжа привёз тебя ко мне?

— Жить. Я буду жить у тебя.

— А ну позвоню-ка я твоей маме. Узнаю, что почём, от неё самой. Вы чего же это, стержцы этакие, надумали? Никаких разводов! Я тебе покажу Серёжу!

Дочь ума не может приложить, от кого мать узнала не только о разводе, но и о её романе с Сергеем.

А мать распалась:

— Не смейте травмировать ребёнка. При живых-то родителях жить у бабушки. Ещё чего придумали.

Дочь пытается возразить, заверить, что Дениска будет жить со своей матерью, как бы ни старался Васька оставить ребёнка себе.

— И кто тебе наговорил таких глупостей?

— Так ты сама с трёх раз догадайся.

— И с десяти не отгадаю.

— А ты когда своего ребёнка в последний раз видела?

— Утром дома был.

Только теперь невнимательная к сыну мама поняла, что ребёнок не у друзей, а у бабушки.

— Что же ты и зятёк мой делали тогда? Грызлись, небось? Вот и ушёл малец от вас. Говорит, что дядя Серёжа его привёз, хахаль твой. И то верно. Зачем ему чужой ребёнок? Поскорее сплавил бабушке. Мужа тебе не хватает, скотина ненасытная.

Бабушка ещё долго отчитывала непутёвую дочь, а та терялась в догадках: «Откуда Дениска знает о моём романе с Сергеем? Если мама говорит, значит, сын рассказал». И поняла, вспомнив о ночлеге с незамкнутой дверью. «Ой, как стыдно перед ребёнком! А мы тогда не могли понять, почему дверь незамкнута. Хоть в это с трудом верилось, но решили, что заторопились и не замкнули. Говорил же Сергей, что вроде видел, как я замыкала.

А Васька, подлая душа, даже ни разу не упрекнул, не намекнул, что знает об отношениях с Сергеем. Или Дениска не рассказал отцу, а всё переживал в одиночку? Ой, как стыдно перед сынишкой! Бедная его психика».

А бабушка продолжала:

— Завтра я не смогу, а послезавтра сама привезу внучка. Готовь свои бесстыжие глаза, проходимка! Я тебе покажу, как с мужем жить надо! Мы с Петей, отцом твоим, до конца дней его душа в душу жили. У меня никого не было, и он на других не засматривался.

— Не надо, баба, меня отвозить. Я и обратно с дядей Серёжей уеду. Сейчас я ему позвоню. У меня есть его номер. Он сам мне его продиктовал.

— Звони, да дашь мне поговорить с ним, стервецом. Будет знать, как семьи разбивать да детей калечить.

Отплатить дяде Серёже бабушкиной бранью Дениска не мог.

...И от бабушки ушёл

Он рванулся и выскочил в подъезд. Лифт где-то шёл, мальчику пришлось спускаться по лестнице. Он слышал, что лифт остановился на четвёртом этаже. Вместе с другими он спустился. Мальчик уже поехал, когда бабушка, очнувшись от неожиданного поступка внука, оказалась на лестничной площадке. Сбегая по лестнице, внука не догнать. Решила, что уже поздно и ребёнок никуда не денется. Остынет в нём пыл, да и вернётся. Надо ждать.

В лифте мальчуган сообразил, что хоть вроде и печётся бабушка о своём внуке, отчитывает дочь, да только не нужен ей внук рядом. Спешит избавиться, поскорее увезти обратно родителям. Обиделся так, что удалил её из телефона. То же сделал и с номерами обоих родителей.

«Куда же мне теперь? Кому я нужен? Баба Аня, мать папы, живёт в какой-то станции под Туапсе. Я даже название станции не знаю. Есть в телефоне её номер, но не звонить же ей отсюда? Вдруг у неё нет денег, чтобы приехать сюда?»

На автобусе доехал до железнодорожного вокзала.

«Но как без взрослых и без денег доехать до Туапсе? А надо, очень-очень надо».

Минуя здание вокзала, вышел на перрон. Народ из подземного перехода устремился на посадочную площадку. Диктор объявила, что поезд на Москву прибывает на шестой путь. По пешеходному переходу мальчик устремился туда же, куда все. Стоянка непродолжительная, и пассажиры спешат попасть в свои вагоны. Последняя пожилая женщина в тёмно-синем брючном костюме зашла в вагон. Напоследок она оглянулась, будто надеясь дожидаться кого-то. Ребёнок подбежал и стал спрашивать проводницу:

— Тётя проводница, пожалуйста, пропустите меня в вагон. Я с бабулей не успел проститься,

а она теперь нескоро приедет к нам. Она в ваш вагон зашла, в тёмно-синем брючном костюме.

— До отправления осталось три минуты, — выделая каждое слово, проговорила проводница. — Не успеешь.

— Так пропустите поскорее. Я успею. Поцелую бабулечку и назад.

И прощмыгнул в вагон. Проводница, сама, наверное, уже бабушка, с улыбкой порадовалась любви мальчугана к своей бабуле, его настойчивости и проворству. Но это только сначала, а потом...

Поезд набирает скорость, а мальчишка не вышел.

«Наверное, сердце бабушки не выдержало просьб внука, и она повезла его к себе. Надо помнить, что проезд ребёнка следует оплатить», — размышляет хозяйка вагона.

С постельным бельём для подсевших пассажиров она дошла до предполагаемой бабушки мальчика.

— Какой внучек? Какая я вам бабушка? Нет у меня ни внуков, ни внучек. Чем я провинилась, чтобы обзывать меня бабушкой? — подняла шумиху подсевшая пассажирка.

Ни сама она, ни её соседи не заметили никакого мальчика.

— Вот ведь лгунишка. Разыграл всё как по нотам, обманул, как неопытную практикантку. Сдам транспортной полиции, только попадись мне, малолетний обманщик, — сказала так, словно малец мог слышать эти слова.

Но даже в конце вагона обманщика не оказалось.

«Если пострел перешёл в соседний вагон, то этот „заяц“ уже не моя головная боль», — успокаивала себя опытная и доверчивая проводница.

Время идёт, а гостя всё нет. Бабушка Наталья задумалась, чем могла вызвать такую бурную реакцию внука.

«Ребёнок сбежал от меня только потому, что не хочет возвращаться домой. Ах ты, колобок наш. Где же ты теперь?» — только и могла мысленно молвить пожилая женщина в бессонную ночь. Она ждала, что Дениска вот-вот вернётся. Ранним утром принялась отчитывать непутёвую дочь:

— Это как надо было относиться к ребёнку, чтобы он так возненавидел дом?! Точнее, не сам дом, а его обитателей — маму и папу? Стоило мне сказать, что отвезу домой, а его и след простыл. Укатил наш «колобок». От мамы с папой ушёл и от бабушки ушёл. От кого ещё уйдёт и кто окажется той лисой для мальчонки — остаётся только гадать. Эх вы, родители называетесь, — с горечью в голосе закончилось повествование о победе.

Поселковый участковый пообещал родителям организовать федеральный розыск беглеца. Но посоветовал при этом выяснить, нет ли ребёнка у кого-то из близких ему людей.

Дениска прошёл соседний плацкартный вагон, два купейных и остановился в следующем плацкартном.

— Ты чей, мальчик? Где твоё место? Здесь всё занято.

Соседи устремили свои взгляды на неизвестно откуда взявшегося мальчугана.

— Дениска Васильков я. Не сдавайте меня в полицию, люди добрые, — взмолился ребёнок. — Мне домой надо. Хочу домой, в Ростов. Я по спору с мальчишками до Красноярска прокатился, отправил конверт для доказательств, а теперь к маме и папе хочу. Пожалуйста, не сдавайте меня.

— Вот так «заяц»! Без билета от Ростова до Красноярска! И не сняли нигде?

— Я почти всю дорогу на самой верхней полке ехал.

— Хорош багаж. Попробуем утаить от проводников правду о твоём существовании. Попробуем, соседи, люди добрые? — обратился мужчина и получил согласие попутчиков.

Женщина с боковой полки сообщила о приближении проводницы. Мальчуган проворно влетел на багажную полку и затаился там. Проводница вернулась, но, взяв что-то в своём помещении, снова прошла в глубь вагона. Дениске пришлось около получаса отлёживаться, пока хождения хозяйки вагона прекратились. Мальчик спускался, когда мужчина спросил его:

— А зачем конверт отправлял? Теперь вместо писем эсмэсками обмениваются. Проще.

— Проще, но на них нет почтового штемпеля Красноярска. СМС с соседней улицы или из-за угла можно отправить. А друзьям нужно было бесспорное доказательство.

— Как основательно всё продумано, — задумчиво произнесла женщина, укладываясь спать.

— Чует моё сердце, что снимут тебя где-нибудь, не доедешь ты, малец, до Ростова, — с сожалением произнесла пассажирка с боковой полки.

— Чему быть, того не миновать, — отозвался по-словницей мужчина.

— Полиция обход делает, — сообщила попутчица.

Мальчик стрелой влетел под потолок и затаился на своём месте. Денис спал в машине и решил отоспаться завтра днём.

«Сейчас, когда все будут спать, прекратятся и хождения полицейских, можно будет спокойно посидеть», — с надеждой думает безбилетник.

Вагон слегка покачивается из стороны в сторону, словно гусь переступает с лапы на лапу. «Тук-тук, так-так», — выстукивают на стыках рельс вагонные колёса. Проехали огни и зарево от ночного городка. А дальше только августовская ночь, звёзды на небе и неустанные «тук-тук, так-так».

— Так, не так — перетакивать не будем, — с улыбкой тихо произносит Дениска.

Это означает, что возврата к старому быть не может.

«Плохо, что даже с Сенькой не попрощался. Но и Сенька, когда по-срочному уезжал с отцом, не сообщал о своём отъезде. Позвонить бы. Нет, не буду трезвонить, сейчас он десятый сон досматривает. Нет смысла включать и разряжать телефон. Надо будет потом бабе Ане позвонить».

Шахматист

«Тук-тук, так-так», — отстукивают колёса уже за Омском. Колено спящего на багажной полке ребёнка заметил сотрудник дорожной полиции. На вопросы:

— Кто такой? Откуда и куда едешь? Какова цель поездки? — замкнувшийся мальчик не отвечает.

Сведения о несовершеннолетнем безбилетнике полицейский записал со слов соседей.

— Значит, Денис Васильков из Ростова-на-Дону? На что спорили? Велик ли выигрыш по спору?

— Если бы проспорил, пришлось бы отдавать блок «Мальборо». А за выигрыш получу подарочные шахматы за такую же сумму, как блок, — намеренно запальчиво протараторил мальчик и снова замкнулся.

— Шахматы — это хорошо! Не куришь, значит?

— Не курит, — подтвердили попутчики.

— В шахматы хорошо играешь?

— Сам себе ни разу не проиграл, — нехотя ответил опрашиваемый.

Казавшийся строгим сосед расхохотался и заризил смехом присутствующих.

— Это надо же придумать такое! Ни разу не проиграл сам себе! Я, хоть и не игрок в шахматы, тоже бы только выигрывал на его месте, — поведал он в перерывах приступа смеха.

— Какой ты шахматист, посмотрим, время ещё будет, — подытожил протокольное знакомство полицейский.

«Ищите теперь Дениса Василькова из Ростова. Сказал бы, что я Вольхин, так привезли бы в Каменку. А так ближе к бабе Ане повезут», — злорадно размышляет маленький лгунишка.

«Не было бы счастья, да несчастье помогло», — вспомнил беглец пословицу, когда на границе с Казахстаном начался таможенный контроль.

Даже при простой проверке документов ребёнка пришлось бы хитрить и изворачиваться. С полицейским процедура досмотра показалась формальностью. Целлофановый пакет, в который дома набросал съестного, уже пуст. Багажа при нём нет. Дядя Лёня, полицейский, сообщил таможенникам, что везёт беглеца для передачи родителям. — Запрос в Ростов по пропавшему ребёнку сделали, ждём ответ, — добавил он.

Это известие насторожило мальчишку.

«Когда получат ответ, что нет в Ростове такого беглеца, мне перестанут верить, снимут с поезда на ближайшей станции. Надо „рвать когти“. Но как сбежать от полицейских? Они — не баба Ната.

Эти сами неплохо бегают, а по их свистку любой прохожий подножку подставит», — размышляет Денис, передвигая по доске фигуры.

На выезде из Казахстана прошли вторую таможенную и снова покатали по необъятным просторам России.

— Я устал сидеть, — сказал юный шахматист. — На остановке надо погулять по перрону.

— Надо, — согласился сопровождающий.

В Кургане дядя Лёня не отпускал Дениса дальше вытянутой руки. На следующих остановках дистанция увеличивалась, а бдительность взрослого притуплялась. Хотя мысли ребёнка заняты избавлением от нежелательной опеки, в шахматы он играет всё лучше и лучше. Из пяти первых партий он выиграл у дяди Лёни только две. Тогда Дениске показалось, что полицейский в одной партии поддался. Перед Волгоградом шахматисту в погонах удалось выиграть одну из пяти партий.

На перроне взрослый обдумывает ходы прерванной шахматной партии, а парнишка незаметно смешался с толпой и ускользнул от сопровождающего.

«Вот так шахматист! — удивился полицейский, когда обнаружил исчезновение Дениса. — Вот это ход! За двадцать ходов вперёд рассчитал. Где теперь искать пострела? Из-за него теперь больши-и-ие неприятности по службе будут».

Сообщил о побеге привокзальной полиции. Одной из примет назвал сильную игру в шахматы. Когда он общался в вокзале с коллегами, Денис в автобусной толчее ехал к центру города. Но как был поражён сопровождающий, когда через три часа получил ответ из полиции Ростова-на-Дону! Полицейский сожалел об исчезновении подопечного, но больше его удивила точность расчёта времени для исчезновения беглеца. «Сейчас он бы как на поводке ходил только со мной, если бы вовремя не исчез. Нет, этот шахматист не на двадцать, а на все сто ходов вперёд просчитал ситуацию».

На продовольственном рынке мальчишка предложил продавщице свою помощь. И вновь не обошлось безо лжи.

— У меня маму скорая в римазию увезла. Дома скучно и страшно. А вы добрая! Можно я буду помогать?

— В реанимацию, — поправила его одна из продавщиц.

Та, к которой мальчишка обратился с просьбой, недоверчиво осмотрела добровольного помощника.

— А где отец?

— В тюрьме. Ещё два года сидеть будет.

— Чего набедакурил-то?

— Какому-то «шишке» физиомордию подпортил.

— За драку, значит, сидит?

— Какая драка? Пару раз всего успел приложиться. Телохранители ему больше крови подпортили.

— Вали-ка ты отсюда. Промышляешь тем, что плохо лежит, — строго сказала «добрая» продавщица.

— Не ворюшка я, — обиженным тоном произнёс ребёнок.

— Иди ко мне, малец. Молодец твой папка. Жаль, что мало досталось толстосуму, — приглушённым голосом произнесла соседка недоверчивой продавщицы. — Меня...

— Слышал. Тётёй Клавой буду вас звать. А я Денис. — Вставай, Дионисий, будешь мне помогать. Потом, как твой древний тёзка, опишешь всё в истории.

Хлопотная у рыночных продавщиц работа. Утром разные товары надо получить, выставить на прилавок, ценники разложить. К концу длительного рабочего дня тару и остатки продуктов сдать. При этом не равнодушно отсидеть положенное время, а, стоя на ногах, расхваливать свой товар, чтобы покупатели брали, а не проходили мимо.

Увидев на рынке патрулирующих полицейских, Денис попросил:

— Скажите, тётя Клава, что я ваш сын, если пристанут. Несдобровать мне, если дойдёт до папиной судимости.

Лишь успели стражи рыночного порядка подойти, не дожидаясь, что они скажут, мальчик предложил:

— Мама, угости чем-нибудь хороших полицейских. — Мы мзду не берём, пацан. Что-то я тебя раньше не видел здесь!

— Первый раз взяла с собой, чтобы оторвать от компьютерных стрелялок. Скоро адская машинка совсем зрение у ребятшек отнимет, — пояснила мнимая мама.

Один из полицейских на полном серьёзе произнёс:

— Однако, мне своего тоже придётся брать на работу. Скоро умом свихнётся у компьютера.

Когда рыночный патруль ушёл, строгая тётя Нина с недоверием в голосе предостерегла:

— Ой, смотри, Клава! Парнишка-то не по годам ушлый. За ним глаз да глаз нужен, особенно с деньгами.

— Меня, тётя Нина, научили на добро добром отвечать.

— Вот оно как, значит. Тётя Клава к тебе с добром, так ей ничего не грозит. Опасаться, значит, мне самой надо. Я-то «отшила» тебя.

— Вы не сказали при полицейских, что тётя Клава не моя мама. И вам я за это благодарен.

— Слава тебе господи! Успокоил, помощничек, — уже с улыбкой произнесла недоверчивая продавщица. — Ладно, крутись-суетись тут, помогай по мере сил. А сейчас пойдём, куплю тебе поесть. Голодный, небось?

— Ой, а я про это и не подумала. Сходи, Нина, а я присмотрю за твоим товаром, — встрепенулась Клавдия. — Как твою настоящую маму зовут? — поинтересовалась она.

— Надежда, — тихо произнёс Денис.

На удивление себе, в этот раз он сказал правду.

В закускойной, что совсем близко от длинного прилавка, тётя Нина отдала Дениске два чебурека и стакан какао. Этого хватило, чтобы успокоить требующие пищи внутренности. Вечером мальчик признался тёте Клаве, что страшно ему одному дома.

— Куда же я тебя дену, помощничек ты мой? Пойдём ночевать ко мне. Дочь поймёт твою ситуацию.

Только через неделю мальчик наведлся на железнодорожный вокзал, чтобы узнать расписание поездов. Тёте Клаве он сказал, что ездил навестить маму, но бесполезно. Она ещё в реанимации, и к ней не пустили.

— Бедный ребёнок. Живи пока у меня, а с мамой потом сочтёмся. Дай Бог ей выздороветь, — с надеждой на выздоровление Надежды произнесла Клавдия и прижала к себе голову мальчугана.

Денис решил ехать на поезде Иркутск — Адлер. Там свои люди — сибиряки. Они добрее других, как ему казалось.

Хоть хотелось поскорее оказаться у бабы Ани, поездку пришлось отложить. «Вдруг при просмотре видеорекамера кто-то узнает меня? После побега от транспортной полиции меня, наверное, ищут. И в вагон надо влезать как-то по-другому, не как в прошлый раз».

Прошла ещё одна рыночная неделя, когда Денис попросил тётю Нину дать ему рублей двести на карманные расходы. Строгая и недоверчивая, она привыкла к присутствию приبلудыша. Так тётя называла ребёнка, готового помочь любой из друживших продавщиц. Просьба прозвучала в короткое затишье и в присутствии подруг.

— Не всё же время тётю Клаву разорять.

— Тётю Клаву нельзя, а меня, значит, можно?

Заметив на себе взгляды подруг, отсчитала и дала ровно двести.

— Надо было больше просить, дала бы больше, — посмеялась над расцедрившейся подругой Клавдия.

— Наглеть надо в меру, — серьёзно отозвался Дениска.

Слова и серьёзность ребёнка рассмешили женщин.

— Возьми ещё и от меня в подарок.

— И от меня.

Не сговариваясь, подарили по сто рублей.

— Если так пойдёт, то скоро разбогатеем, — пошутила Клавдия.

— Ты варежку-то не разевай. Мальчишке дали. Себе сама зарабатывай, — строго ответила на шутку подруги Нина.

Ростов-Дон

После работы Денис приехал на вокзал. Как попасть в вагон, решил случай. Прибывающий поезд

ждала группа детей, возвращающихся с экскурсии по Волгограду. Денис, как и полагается, взял взрослый билет. Имеющихся у него капиталов не хватало даже до Ростова. Оплатил проезд до станции Шахты. Общительный Дениска примкнул к экскурсантам. Спросил мальчишек:

— Ну как, понравился вам наш город-герой?

— Ещё как! Здорово! Круто! Клёво! — слышались восторженные возгласы.

— А я бы лучше к бабе в станицу съездила, позаторала, в реке покупалась...

— В грядках покопалась, — перебил девочку одноклассник.

— Вечно ты, Светка, не такая, как все. Думаешь, нам не хотелось бы всего, что ты наговорила? — напустились на девочку мальчишки.

— Прекратите склоки, — незлобиво потребовала Эльвира Андреевна, сопровождавшая детей в экскурсионной поездке.

Мальчишки лучшего в школе класса, получившего право на экскурсию, оказались очень компанейскими и с попутчиком вели себя так, словно он их одноклассник с самого первого класса. Во время посадки Денис оказался среди сверстников. Проводница, как у всех, не посмотрела его билет.

Попутчики сошли с поезда в Белой Калитве, а Денис покинул их ещё раньше, перейдя в другой вагон. Контролёры, а с ними и полицейские, предупредили, что надо ехать на своём месте в своём вагоне.

— Там у нас шум и гам, а здесь музыка, удобно. Я здесь посижу, мне близко.

— Не так-то и близко, — возразила железнодорожница. — Сиди, только не мешай другим пассажирам.

Проводница помнит, что мальчик не её пассажир, но проходит без претензий. Денис перед Шахтами перешёл в другой вагон. Шахты уже позади. «Тук-тук, так-так», — выговаривают колёса. Снова транспортная полиция идёт по вагону.

— Теперь тебе здесь удобно? — спросил сотрудник. — Где твой вагон? Дай-ка сюда билет. О, да ты уже зайцем катишься. Куда путь держишь?

— В Ростов-Дон, к бабушке.

— А где в Ростове бабушка живёт?

— Мира, тридцать два, квартира шестнадцать, — выпалил Денис так, что никто не усомнился.

Улица Мира есть почти в каждом российском городе, почему же ей не быть в Ростове-на-Дону?

— Фамилия, имя?

— Сенька Соловьёв я, — отозвался потупившийся мальчик.

Назваться Денисом побоялся. Вдруг выйдут на его прежний след?

— «Соловей, соловей — пташечка, канареечка...» — нараспев произнёс полицейский над протоколом задержания. — Отлетался ты в поездах, соловушка. На вокзале в Ростове передам коллегам, а пока следуй со мной.

Дениса под роспись передали «из рук в руки». После распродов повезли для предъявления бабушке. Выходя из машины около подъезда по улице Мира, тридцать два, мальчик почувствовал на запястье сильную руку полицейского. Пытаться сбежать бесполезно. Так, рядышком, они вошли в квартиру, которую, на удивление Денису, открыла пожилая женщина.

— Ваш мальчик?

— Бабуля, я не доехал, на всю дорогу денег не хватило.

Пожилая женщина растерялась при виде самозванца.

«Что сняли с поезда за проезд без билета, в этом нет преступления. Надо помочь мальчишке», — приняла решение лжебабушка.

— Сашутка, зачем же ты без мамы поехал?

— Ах ты, недорослый лгунишка! Сенькой при задержании назвался. Фамилия, стало быть, тоже не Соловьёв? Как ваше имя, фамилия? Передаю по акту, — обратился полицейский к хозяйке квартиры.

Женщина готова помочь, но принять чужого ребёнка по акту сочла преступлением.

— По акту пусть мать принимает, — решительно отказала она полицейскому.

— Мать так мать. Где она, в Волгограде?

— Там и есть, — последовал её ответ.

— Туда его никто не повезёт. Пусть сама приезжает забирать своего беглеца. А ты, колобок, узнаешь, каково в детдоме живётся. Передайте матери, что он будет в третьем детдоме. Мы туда пристраиваем любителей покататься без взрослых.

— Передам обязательно, — продолжила играть роль бабушки незнакомая женщина.

— Я не колобок, — безрадостно произнёс Денис.

— Ты от мамы ушёл и от бабушки пошёл, а от меня, полицейского, никуда не уйдёшь, в детдом попадёшь, — как заученный текст, «отрапортовал» неприятный Денису тип.

В детдоме разговор был короткий.

— Вот, пожалуйста, примите ещё одного юного путешественника. Этот из Волгограда. Бабушка не взяла на себя ответственность, матери позвонит. — Пусть поживёт с нашими архаровцами. Может, и отпадёт охота кататься на поездах.

И потянулись один за другим Денисовы детдомовские дни. На вопрос мальчишек, надолго ли сюда, ответил неопределённо:

— Как мамка время выкроит да денег на поездку наскребёт.

Дня через три над новеньким стали подсмеиваться. Один из «архаровцев» спросил:

— Что-то долго мамка твои деньги скребёт. Или не может найти нужную выкройку, чтобы время выкроить?

— Она у меня по карманам не шарит. И с неба на неё деньги не падают. Зарабатывает она их. Оттого и время не может выкроить, что много пашет.

— Хлебоборб, значить, пахарь — мамка твоя?

— А в рог не хочешь? От новенького. Приборзел ты здесь, старенький архаровец!

Без драки при куче зевак не обошлось. Подробности мальчишеской заварухи стали известны директору детдома. С вопросом, когда приедет мать, взрослые к мальчугану не подходят.

Денису с первого детдомовского дня ясно, что мамка за ним не приедет. Освоившись с порядками, покинул детдом ночью.

Приключения следуют

Преждедть время, как в Волгограде, нет возможности. Через пять дней начнётся школа, все засядут за учёбу. Тогда, разъезжая по «железке», он стал бы белой вороной, оказался бы ещё лучшим объектом для задержаний. Снова вокзал, где его передали с поезда. Поезд Санкт-Петербург — Адлер стоит на первом пути, а на второй прибывает встречный. Открыты несколько тамбуров для прохода к встречному.

Дениска проворно прошмыгнул под вагоном и, выбрав момент, когда проводницу закрыли пассажиры, ловко забрался в вагон с противоположной стороны. Пассажиры спят. В этот раз мальчик не стал переходить в другой вагон. Бесшумно забрался на верхнюю полку, потеснив там багаж.

«За сумками ехать будет безопаснее. Спускаться буду только в крайних случаях. С пассажирами не разговаривать невозможно, но нельзя увлекаться — всегда надо быть готовым к обходам проводницы и дорожного патруля», — мыслит беглец.

Попутчики обнаружили соседа-безбилетника, когда подъезжали к Краснодару, а поговорив с ним, не сказали проводнице о живом багаже. На вопрос, куда едет, мальчишка ответил просто, но убедительно:

— Из ростовского детдома сбежал. Еду к мамке в станицу под Туапсе. От неё всё равно обратно заберут, но хоть пару деньков поживу дома.

— Почему забрали от мамы? — поинтересовался попутчик лет сорока.

— Длинная история. И вспоминать не хочется.

Всем стало жаль мальчишку. Его накормили и стали оберегать от полицейских.

— Пусть ребёнок хоть пару дней побудет с мамой. Хоть какая она там, а для ребёнка мать. И тянет его к родной кровинчке.

— Хоть на два денька приедет, если раньше не заберут обратно в детдом.

— Несладкое, видать, житьё там, раз домой рвётся. — Мать ни один детдом не заменит, — сочувственно рассуждают умудрённые жизненным опытом попутчики.

В Краснодаре мужчина успел приобрести для Дениса билет до Туапсе.

— Вот, можешь не прятаться, поедешь легально, — радостно сообщил запыхавшийся благодетель. — Теперь тебе полиция не страшна, — добавил он.

Патруль не заставил себя ждать. На вопросы: — Чей ребёнок? Почему едет не в своём вагоне? — мужчина ответил:

— Сестра узнала, что я еду, попросила встретить и присмотреть за племянником. Билета в один вагон не нашлось. Вот и едет племяш к бабуле со мной в этом вагоне. А к школе бабушка сама отвезёт его матери.

— Не наш клиент.

— Все необязательно, что детдомовский беглец едет именно в этом поезде, — услышали пассажиры разговор удаляющихся полицейских.

Все непроизвольно ощутили, что сделали для ребёнка доброе дело.

На станции Туапсе Денис распрощался с добрыми попутчиками. Особо поблагодарил незнакомого дядю Витю, купившего для него билет и придумавшего историю для полицейских. За всё время поездки к бабе Ане Денису впервые не пришлось изворачиваться и лгать. Это может показаться, что говорить неправду просто. Солгать так, чтобы это было убедительно, похоже на правду, вовсе непросто. На раздумья нет времени, мысль должна работать молниеносно.

«Как надоело лгать!» — с облегчением размышляет Денис.

Он позвонил бабе Ане, чтобы узнать название станции и как туда приехать. Бабушка, услышав голос внука, от радости чуть не потеряла дар речи. Сын давно сообщил ей, что Дениска сбежал из дома и от красноярской бабки. «Где он теперь, никто не знает. Даже лучшему другу Сеньке не звонит. Жив ли? Ни в коем случае не обещай отвезти его домой. Одна бабуля уже поступила таким образом. Результат я уже сказал тебе», — предупреждал маму отец беглеца.

Узнав, что внук в Туапсе, бабушка предупредила: — Мы живём в станции Кривенковской. Тебе никуда ехать не надо. Жди. Мы с дедом скоро приедем за тобой. Здоров ли?

— Что со мной могло случиться? Здоров, конечно! — Я позвоню, когда приедем в город. Жди, роденький.

Бабушка Анна, из опасений, что внук сбежит и от них, запретила мужу бранить внука за побег.

Исчезновение сына и нагоняй матери как холодный душ подействовали на забывшую о совести маму Дениса. Поступок Сергея она расценила так же, как её мать. Обвинив любовника, что он очень срочно избавился от ненужного, чужого для него

ребёнка, перестала не только встречаться с ним, но и здороваться, проходя мимо. Ссор с мужем как не бывало. Родители вместе переживали побег сына, чувствуя, что виновны в этом только они.

Отвергнутый Сергей, ещё на что-то надеясь, рассказал другу об отношениях с его женой. Не умолчал и о ночном приходе Дениски, узнавшего о предательстве матери. В другое время известие могло бы иметь ожидаемый Сергеем эффект, но теперь супруги возненавидели бывшего любовника одной и друга другого.

Первую четверть сибирячок, как прозвали Дениса одноклассники и учителя, проучился в станичной школе. Его приняли без документов, ограничившись подтверждением директора каменнической школы по телефону. Во время каникул приехали дружные, любящие сына родители.

— Вы меня поделили или ещё будете делить? — поинтересовался сын.

— Нам больше нет необходимости делить тебя. Мы снова одна дружная семья, — заверил Дениску папа.

Потом отец попросил сына поподробнее рассказать о прожитых днях и ночах до появления в станице. Женщины не раз и не два украдкой вытирали слёзы, сопереживая пережитому Дениской. — Надеюсь, теперь ты осознаёшь, что пустился в немыслимую авантюру, совершив побег из дома и от бабушки Наты? — спросил Василий по окончании сыновнего повествования. — Пообещай всем нам, что подобное больше не повторится.

По возвращении в Каменку жизнь покатила размеренно, безопасно и безо лжи. Маленькие отступления у недавнего путешественника ещё случались, но из-за них никто не страдал. Мальчишки, узнав подробности путешествия, удивлялись изворотливости друга, но не завидовали. Повторять «подвиги» одноклассника никто не пожелал. Дениска же, отведав вкус путешествий, решил стать путешественником, когда станет взрослым. Папа пояснил ему, чем отличается путешествие от бродяжничества и как необходимо готовить себя к настоящей взрослой жизни. Сын узнал, что можно путешествовать, работая переводчиком, геологом или спасателем.

— А можно путешествовать не только по странам и континентам, но ещё и во времени, как это бывает у археологов. Участвуя в раскопках, они оказываются в мире таких древностей, о которых становится известно только после их археологических открытий.

— Вот это классно! — не сдерживая эмоций, произнёс ребёнок. — Я обязательно подготовлюсь и стану археологом!